

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

На правах рукописи

Данила Александрович Коско

**Образ Российской империи в польском общественном мнении
(вторая половина XIX — начало XX века)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Калининград
2026

Работа выполнена на базе Высшей школы философии, истории и социальных наук
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Научный руководитель

Дементьев Илья Олегович,
кандидат исторических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»

Официальные оппоненты

Аржакова Лариса Михайловна,
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Отдела
истории славянских народов
Центральной Европы в Новое время
ФГБУН Институт славяноведения
Российской академии наук

Ерохина Ольга Викторовна,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории ФГАОУ
ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Ба-
умана (национальный исследователь-
ский университет)»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Московский государ-
ственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Защита состоится 3 апреля в 12:00 часов на заседании совета 24.2.273.06 по за-
щите диссертаций на соискание ученой степени доктора / кандидата исторических
наук при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила
Канта» по адресу: 236001, Калининград, ул. Гайдара, д. 6, НТП «Фабрика».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Балтий-
ский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград, ул. Уни-
верситетская, 2). Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила
Канта» по интернет-адресу: <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/kosko-danila-aleksandrovich/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Мегем М.Е.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью второй половины XIX — начала XX в. для понимания многовековой истории российско-польских отношений. Этот период, отмеченный отсутствием польской государственности и политикой русификации, стал ключевым этапом формирования в польском обществе устойчивых представлений и стереотипов о России. Многие противоречия и взаимные предубеждения, сложившиеся тогда, продолжают влиять на современные отношения, препятствуя диалогу. Изучение истоков и механизмов этих образов позволяет деконструировать устоявшиеся мифы, выявить их исторические корни и преодолеть односторонние трактовки прошлого. В условиях геополитической напряженности глубокое осмысление исторического опыта взаимного восприятия становится особо важной задачей. Анализ формирования образа «другого» дает возможность извлечь уроки для развития межкультурного диалога и взаимопонимания между странами.

Объектом исследования является польское общественное мнение второй половины XIX — начала XX в.

Предмет исследования составляет характер восприятия России и русских в польском общественном мнении второй половины XIX — начала XX в.

Цель диссертационной работы заключается в комплексной характеристике образа России в польском общественном мнении второй половины XIX — начала XX в.

Достижение поставленной в диссертации цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать и сопоставить между собой образы самодержавия и русского общества в польском общественном мнении второй половины XIX — начала XX в.;
- проанализировать динамику изменения образа России в польском общественном мнении и выявить влияющие на него факторы;

- проанализировать взаимосвязь и противоречия между складывавшимся в польском общественном мнении второй половины XIX — начала XX в. образом России и политическими стратегиями представителей польского общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1855 по 1914 г. Нижняя хронологическая граница соответствует началу царствования Александра II, что обусловлено фактом непродолжительного улучшения в русско-польских отношениях на фоне ужесточенной политики времени Николая I. Верхняя граница исследования отнесена к началу Первой мировой войны — времени радикальной смены политического курса на территории Царства Польского.

Методологическая и теоретическая база исследования. Методологически исследование базируется на принципах историзма и объективности, что позволяет рассмотреть объект научного исследования в конкретно-исторических условиях. Применение комплексного подхода к изучению источников и литературы способствовало всестороннему анализу и систематизации ключевых особенностей образа России в польском общественном сознании.

Использование сравнительно-исторического метода помогло глубже проанализировать трансформацию образа России в польском общественном мнении в указанный период через сопоставление воззрений поляков, проживавших на землях в трех частях разделенной Польши и в эмиграции. Удалось выявить динамику изменений образа России в польском общественном мнении на фоне различных исторических событий и под влиянием тех или иных идеологических течений, а также понять влияние различных факторов на формирование образа России. Кроме того, благодаря сравнительно-историческому методу удалось сопоставить между собой образы царских властей и русского общества.

Для реализации комплексного видения образа «другого» — образа России в польском общественном мнении — в диссертации используется имагологический метод: автор стремится к реализации комплексного видения образа «другого», персонифицированного в России и русских, что позволяет выявить некоторые из основных концептов польской культуры рассматриваемого периода. Метод позволил проанализировать стереотипы и представления о России через польскую

художественную литературу (как неподцензурную, использовавшую яркие образы, так и легальную, для которой был характерен «эзопов язык») и риторику периодической печати. Метод помог исследовать влияние ключевых событий — Январского восстания, Русско-японской войны и революции 1905 года — на формирование образа России в польском общественном мнении. В результате удалось не только выявить основные концепты восприятия «другого», но и показать, как образ России повлиял на формирование польской национальной идентичности в рассматриваемый период.

Характеристика источниковой базы. Исследование базируется на широком круге как опубликованных, так и архивных источников. Выбор темы во многом обусловлен большим количеством сохранившихся неопубликованных материалов.

Первую группу формируют *неопубликованные архивные документы* (документальный комплекс Государственного архива Российской Федерации). Особую важность для исследования представляют материалы фондов 109 и 945, которые позволяют охарактеризовать настроения как внутри империи, так и за ее пределами, благодаря сведениям от русских посольств и заграничной агентуры. Эти донесения содержат пересказы речей лидеров польского освободительного движения на различных мероприятиях, где затрагивалась тема России как главного, с точки зрения эмигрантов, угнетателя народа¹.

Также использованы материалы фонда 547, содержащие публикации польской периодической печати, которые отражают отношение польской интеллектуальной элиты к русским политическим деятелям, включая издания из Галиции². Следует также отметить судебные дела фонда 124. Эти документы позволяют лучше понять, какие мнения высказывались относительно Российской империи и политики, проводимой ею на территории Царства Польского³. Важны и материалы

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 2. Д. 539, 542, 544, 547, 553, 554, 558; Ф. 945. Оп. 1. Д. 11.

² ГАРФ. Ф. 547. Оп. 1. Д. 64, 233.

³ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 977.

фонда 217, посвященные наблюдению за деятельностью польской национал-демократической партии. Они дают возможность познакомиться с брошюрами и агитационными листовками, изданными этой партией⁴. Наконец, взгляд «изнутри системы» предлагают материалы фонда 1729 — письма В.И. Велёпольского. Они позволяют реконструировать взгляды лояльного польского аристократа⁵.

В данной группе источников представлены частично неопубликованные источники, раскрывающие специфику образа России в польском общественном мнении. Очень важно принимать в расчет, что эти материалы содержат пересказы бесед между различными представителями польского общества. Конечно, при анализе данных источников необходимо учитывать политические и идеологические взгляды авторов документов, оказывавшие влияние на интерпретацию тех или иных событий. Важно отметить и то, что в подобных документах для достижения определенных целей могли быть намеренно искажены или преувеличены некоторые описанные события.

Ко второй группе источников следует отнести польскую *художественную литературу*. Для имагологического исследования она выступает важным источником, поскольку является одним из основных инструментов формирования образов в общественном мнении. Литература играла немалую роль в формировании и поддержании польской культурной идентичности в условиях раздела польских земель. Художественная литература послужила важным источником, поскольку в обход царской цензуры с помощью «эзопова языка» давала возможность польским деятелям выражать свои политические воззрения, в том числе и на русско-польские отношения. Так, для анализа образа России в глазах варшавских позитивистов в исследовании используются их произведения⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 252.

⁵ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 508.

⁶ *Asnyk A. Pod stopy krzyża*. 1869. URL: <https://wiersze.co/podstopy.htm> (дата обращения: 13.04.2023); *Ожешко Э. Над Неманом* / пер. В. М. Лаврова. М., 1988; *Прус Б. Кукла* / пер. Н. М. Модзелевской. М., 1985.

В польской неподцензурной прозе также нашлось место для политических размышлений, что в особенности заметно в произведениях Ю. Крашевского и других польских писателей⁷. Однако использование художественной литературы как исторического источника требует учитывать ряд ее особенностей — в частности, субъективность авторов данных произведений и, как следствие, специфику отражения исторических событий или их интерпретации. Кроме того, при анализе литературы требуется углубленный анализ текста с учетом контекста создания того или иного произведения, целей и возможных скрытых мотивов автора.

В диссертации также использованы путевые заметки польских деятелей, посетивших Россию. Их ценность состоит в том, что авторы критически анализировали социальные условия и культуру России, основываясь на опыте путешествий в другие страны. Среди авторов подобных заметок выделяются С. Тарновский и В. Бартошевский⁸.

Третью группу источников представляет собой польская *периодическая печать* (в которой можно найти и публицистические тексты) и публицистика, с одной стороны формирующие, а с другой — отражающие польское общественное мнение в отношении России. В прессе публиковались новостные сводки с комментариями авторов и оценочными суждениями, а также статьи различных представителей польской интеллектуальной элиты, касавшиеся «русской темы»⁹. В исследовании использовались как подцензурные, так и свободные от царской цензуры польские газеты, такие как издававшаяся в Царстве Польском газета «*Dziennik Warszawski*», галицийская консервативная газета «*Czas*», издаваемая на территории Пруссии газета «*Dziennik Poznański*», эмигрантские и издания (например,

⁷ *Крашевский Ю.* Красная пара / пер. А. Боброва. М., 2017; *Kraszewski J.* My i Oni. Poznań, 1865; *Idem.* Szpieg. Poznań, 1864; *Narzymiski J.* Ojczyzm. Wrocław, 1958; *Koszczyz W.* Praca Syzyfa... Powieść przez [Wołodzkę Waclawa]. Lwów, 1877; *Dzierzkowski J.* Krwawy chrzest. Poznań, 1900.

⁸ *Tarnowski S.* Z wakacyj. Kraków, 1888. Т. 1: Kijów — Moskwa — Wilno; *Bartoszewski W.* Z Petersburga. Kraków, 1890.

⁹ *Kamieński H.* Rosja i Europa. Paryż, 1857; *Buszczyński S.* Cierpliwość czy rewolucja. Paryż, 1862; *Estreicher K.* O Rapperswyłu: głos drugi i ostatni. Kraków, 1883; *Giller A.* Wieczory Wielkopolanina: do charakterystyki naszych czasów. Lwów, 1886; *Merunowicz T.* Kwestja ruska w Galicji wobec rosyjskiego panslawizmu. Lwów, 1889.

«Demokrata Polski»), подпольные газеты времен Январского восстания (например, «Prawda», «Ruch»), выпускавшаяся Польской лигой газета «Wolne Polskie Słowo», польские социалистические газеты и др. При обращении к периодике необходимо учитывать влияние различных политических условий на содержание публикаций, которые зачастую отражали лишь определенные аспекты реальности, игнорируя другие. Важно принимать во внимание исторический контекст и цели публикаций.

Еще одной значимой группой послужили опубликованные *источники личного происхождения*. Например, воспоминания бывших участников Январского восстания, ссыльных поляков¹⁰, воспоминания и дневники Ю. Пилсудского и др.¹¹ Данные источники ценны как отражение личного восприятия исторических событий и позволяют сравнивать private и public позиции. Однако в работе с ними следует помнить, что отдаленность создания источника от времени самого события, затронутого в нем, может влиять на точность его описания или предопределять искажение его субъективного восприятия спустя годы.

Важное место в исследовании занял анализ исторических и историософских сочинений А. Мицкевича, Ф. Духиньского, Ш. Аскенази, М. Здзеховского и др. Подобная литература имела особое значение для формирования образа России и связанных с этим образом стереотипов¹².

Исследователь сталкивается с проблемой полного отсутствия письменных источников личного происхождения некоторых социальных групп, например польских крестьян, поскольку они в подавляющем большинстве не вели записей и не писали дневники или мемуары. Компенсировать этот дефицит источников

¹⁰ Участники Январского восстания, сосланные в Западную Сибирь, в восприятии российской администрации и жителей Сибири. Ч. 2: Мемуары, письма, публицистика. Истоки российских исследований судеб сосланных в Сибирь участников Январского восстания / сост. Я. Легеч, Кш. Лятавец, Т. Мосунова, В. Цабан; ред. Я. Легеч. Kielce, 2019.

¹¹ *Piłsudski J.* Pisma, mowy, rozkazy: wydanie zbiorowe prac dotyczących drukiem ogłoszonych. Warszawa, 1931. Т. 2; *Idem.* Pisma, mowy, rozkazy: wydanie zbiorowe prac dotyczących drukiem ogłoszonych. Warszawa, 1931. Т. 3; *Idem.* Pisma, mowy, rozkazy: wydanie zbiorowe prac dotyczących drukiem ogłoszonych. Warszawa, 1931. Т. 6.

¹² *Мицкевич А.* Из курса славянских литератур, читанных в «Collège de France» // Соч.: в 5 т. СПб., 1882. Т. 3; *Duchński F.* Zasady dziejów Polski i innych krajów słowiańskich i Moskwy. Paryż, 1858. Т. 1.

хотя бы отчасти возможно благодаря воспоминаниям и иным публикациям представителей польской интеллектуальной элиты. В этих источниках описывается и отношение польских крестьян к царскому правительству и к его представителям. Еще одной сложностью стал анализ источников, происходящих с польских земель в Пруссии в период, наступивший после усиления политики германизации, предопределивший, в частности, высылку поляков, не имевших немецкого гражданства. Частично компенсировать эту нехватку материалов можно благодаря анализу их публицистических произведений.

Степень изученности темы диссертационного исследования.

В *польской историографии* до 1918 г. этот образ не пользовался значительным вниманием исследователей, что было связано с работой цензуры на польских землях, за исключением территории Галиции. Освещение получала русификаторская политика в Польше. Нередко в этих работах подчеркивался антагонизм двух культур. К таким работам относится исследование историка С. Кутшебы¹³. С. Кржеминьский рассматривал образ России в польском общественном мнении с позиции противостояния двух народов¹⁴. А. Краусгар делал акцент на восприятии польским народом царских властей и отдельно взятых личностей деятелей¹⁵. Более близкой к теме диссертации можно считать работу классика философской польской мысли М. Здзеховского¹⁶, в которой всесторонне рассматривались польский мессианизм и славянофильство. Также важными для исследования оказались работы В. Смоленского, Л. Гадона, В. Пшиборовского, А. Брюкнера и др.¹⁷

¹³ *Kutrzeba S.* Przeciwnieństwa i źródła polskiej i rosyjskiej kultury. Lwów, 1916.

¹⁴ *Krzemiński S.* Dwadzieścia pięć lat Rosyi w Polsce, 1863—1888: zarys historyczny. Lwów, 1892.

¹⁵ *Kraushar A.* Czasy szkolne za Apuchtina. Kartka z pamiętnika (1879—1897). Warszawa, 1916.

¹⁶ *Zdziechowski M.* Mesjaniści i słowianofile. Szkice z psychologii narodów słowiańskich. Kraków, 1888; *Idem.* U opoki mesjanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich. Lwów, 1888.

¹⁷ *Смоленский В.* История польского народа. СПб., 1899; *Gadon L.* Emigracja polska. Kraków, 1902. Т. 1; *Przyborowski W.* Dzieje 1863 roku. Kraków, 1897. Т. 1; *Brückner A.* Historia literatury rosyjskiej. Lwów, 1922. Т. 1.

Для польской историографии данного периода характерна интерпретация истории России в контексте многовекового политического антагонизма и территориального спора между обоими государствами.

В период Второй Речи Посполитой (1918—1939), с одной стороны, изучение образа России в польском общественном мнении продолжилось с позиции противопоставления двух культур, а с другой — появились исторические исследования, направленные на изучение идеологических течений России и развития деспотизма в стране и их влияния на поляков. Исследовались последствия нахождения части Польши в составе России, включая влияние на польскую культуру и общество. В этом отношении выделяется 7-томный труд Я. Кухажевского «От белого до красного царизма», затрагивавший темы истории революционного движения XIX в. и специфики русской культуры, а также взаимосвязи и взаимовосприятия польских и русских идеологических течений¹⁸. Ф. Конечный рассматривал образ России в польском общественном мнении изучаемого периода через призму цивилизационного развития, обращаясь к вопросу «скрытого» влияния русской культуры на поляков¹⁹. Приведенные выше примеры работ мало чем отличались от тех, которые доминировали в польской историографии предшествующего периода.

В польской историографии времен Польской Народной Республики (1952—1989) в связи с политическими изменениями русско-польские отношения и, как следствие, восприятие России поляками начали рассматриваться в контексте революционной борьбы с русским царизмом. Часто этой теме касались в контексте истории Январского восстания²⁰ и сибирской ссылки.

Одним из немногих историков, чьи труды отличались от вышеизложенной схемы, был А. Валицкий. Его исследования часто были сосредоточены на истории польской и российской мысли, а также на отношениях между Польшей и Россией в контексте развития политической философии в обеих странах. Для него русская

¹⁸ *Kucharzewski J.* Od białego do czerwonego caratu. Gdańsk, 2000.

¹⁹ *Koneczny F.* Polska między wschodem a zachodem. Warszawa, 2002.

²⁰ *Detko J.* Orzeszkowa wobec tradycji narodowowyzwoleńczych. Warszawa, 1965.

мысль была неотъемлемой частью западной интеллектуальной традиции²¹. Работы ряда ученых, среди которых важной фигурой является С. Кеневич²², посвященные истории Январского восстания, внесли значительный вклад в понимание эволюции русско-польских отношений.

В период Третьей Речи Посполитой (после 1989 г.) польские исследователи активно способствуют реконструкции образа Российской империи, сложившегося в польском общественном мнении изучаемого периода.

Во-первых, это репрессивные институты власти. Работы, посвященные изучению военных и жандармских источников (В. Цабан, С. Вех²³), анализу биографий царских администраторов (Л. Химяк²⁴) и механизмам подавления польского общества политической полицией, создают образ России как машины тотального контроля, которая напрямую обуславливала рост протестных настроений в польском обществе.

Во-вторых, это трагический опыт сибирской ссылки. Исследования А. Кучиньского и В. Цабана²⁵ о польских ссыльных убедительно доказывают, что каторга и ссылка были не просто наказанием, а центральным элементом в конструировании образа России как империи, целенаправленно уничтожавшей своих политических противников.

²¹ *Walicki A.* Filozofia a mesjanizm. Studia z dziejów filozofii i myśli społeczno-religijnej romantyzmu polskiego. Warszawa, 1970; *Idem.* Polska, Rosja, marksizm. Studia z dziejów marksizmu i jego recepcji. Warszawa, 1983.

²² *Kieniewicz S.* Powstanie styczniowe, Warszawa, 1972; *Idem.* Historia Polski 1795—1918. Warszawa, 1958.

²³ *Цабан В., Вех С.* Публикация и познавательная ценность источников военного и полицейского происхождения в изучении истории польских земель в составе Российской империи во второй половине XIX века // Сотрудничество российских и польских историков: достижения, проблемы, перспективы. Изучение и публикация исторических источников в России и Польше. М., 2011. С. 93—108; *Wiech S.* Społeczeństwo Królestwa Polskiego w oczach carskiej policji politycznej (1866—1896). Kielce, 2002.

²⁴ *Chimiak L.* Gubernatorzy rosyjscy w Królestwie Polskim 1863—1915. Szkic do portretu zbiorowego. Wrocław, 1999.

²⁵ *Kuczyński A.* Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Kraków, 2007; *Цабан В.* Польские ссыльные межповстанческого периода и Январское восстание. Люди — взгляды — идеи. СПб., 2025.

Труды А. Новака²⁶ через историю идей сопротивления демонстрируют, как в ответ на имперскую политику в польской мысли рождались и эволюционировали идеологии, направленные на борьбу с Российской империей. Образ России, по Новаку, был активным фактором, предопределявшим характер польской политической программы.

Стоит отметить и работы историков, посвященные стереотипам, присущим взаимному восприятию двух народов²⁷. Из имагологических исследований нужно выделить работу М. Хамота об образе поляков в польской периодической печати, в которой он рассматривает и отношение краковской печати к России и ее населению²⁸. Также в польской литературе данная тема частично затрагивается в публикациях, посвященных образу России в польской исторической мысли XIX—XX вв. Так, в книге Р. Стобецки подробно рассматриваются ход эволюции образа России в трудах второй половины XIX в., основные тенденции, доминировавшие в польской исторической мысли, и влиявшие на них факторы²⁹.

Необходимо также охарактеризовать основные достижения *российской историографии* изучаемой темы. В дореволюционной отечественной историографии (до 1917 г.) эта тема затрагивалась фрагментарно, в основном в контексте рассмотрения политики царских властей в Польше³⁰. Вскоре после восстания 1863—1864 гг. в Царстве Польском также появились исследования на тему польской эмиграции за авторством В.Ф. Ратча³¹, а к концу XIX в. — работы Н.В. Берга³². Особо

²⁶ Nowak A. Jak rozbić rosyjskie imperium? Idee polskiej polityki wschodniej, 1733—1921. Warszawa, 1995; *Idem*. Polacy, Rosjanie i biesy. Studia i szkice historyczne z XIX i XX w. Kraków, 1998.

²⁷ Kępiński A. Lach i Moskal. Z dziejów stereotypu. Warszawa; Kraków, 1990; Giza A. Polaczkowie i Moskale: Wzajemny ogląd w krzywym zwierciadle (1800—1917). Szczecin, 1993.

²⁸ Chamot M. Entuzjazm i zwątpienie. Obraz własny Polaków w wybranej publicystyce prasowej trzech zaborów w latach 1864—1914. Toruń, 2003.

²⁹ Stobiecki R. Rosja i Rosjanie w polskiej myśli historycznej XIX i XX wieku. Warszawa, 2006.

³⁰ Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг., 1915.

³¹ Ратч В.Ф. Польская эмиграция до и во время последнего мятежа 1831—1863 г. Вильна, 1866.

³² Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях. Познань, 1883. Т. 1.

стоит отметить работу русского филолога и слависта А.Л. Погодина, посвященную польской политической мысли. В ней анализируются русско-польские отношения и взаимное восприятие двух народов³³.

В советский период (1918—1991) немногие историки занимались историей национальной борьбы польского народа и его связи с российским революционным движением 1860-х гг. Большинство ученых, включая С.Н. Драницына и М.В. Нечкину, касались темы эмиграции при изучении вопроса о российско-польском революционном сотрудничестве. Для разработки тематики русско-польских революционных связей был сформирован большой научный коллектив, подготовивший под руководством И.С. Миллера ряд коллективных трудов и публикаций документов на эту тему.

В современной российской историографии (после 1991 г.) следует упомянуть работу Г.А. Малютина³⁴, в которой развивается тема связей между польской эмиграцией и представителями российского революционного движения. Различные аспекты темы диссертационного исследования освещены в работах Л.М. Аржаковой, Л.Е. Горизонтова, М.Д. Долбилова, С.М. Фалькович и др.³⁵

³³ *Погодин А. Л.* Главные течения польской политической мысли (1863—1907). СПб., 1907.

³⁴ *Малютин Г.А.* Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е — начале 1860-х гг. СПб., 2013.

³⁵ *Аржакова Л. М.* Опыт польско-русского диалога: Н. И. Кареев, Н. А. Попов и М. Бобжинский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 3. С. 9—17; *Горизонтов Л.Е.* Выбор носителя «русского начала» в польской политике Российской империи. 1831—1917 // Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000. С. 107—116; *Он же.* Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше. М., 1999; *Он же.* Поляки и нигилизм в России. Споры о национальной природе «разрушительных сил» // Автопортрет славянина. М., 1999. С. 143—167; Западные окраины Российской империи / науч. ред. М.Д. Долбилов, А.И. Миллер. М., 2006; *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; *Парсаданова В. С.* Образ России в произведениях Пилсудского. Пилсудский и Россия // Культурные связи России и Польши XI—XX вв. М., 1998. С. 160—169; *Фалькович С. М.* Национальное возрождение народа в условиях территориально-государственной раздробленности (на примере истории западных польских земель). Ужгород, 2003; *Она же.* Польская демократическая эмиграция 60—70-х гг. XIX века о проблеме «забранных земель» и взаимоотношениях польского и российского освободительного движения // Проблемы славяноведения, 2006. Вып. 8. С. 220—232; *Радун А. А.* Образ России и русской культуры в польской прессе 1863—1905 гг.: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011.

Также выделяются работы В.А. Хорева³⁶, посвященные взаимному восприятию двух народов.

Таким образом, теме русско-польских отношений в позднеимперский период посвящено немало исследований. Однако работ по теме образа России в польском общественном мнении второй половины XIX — начала XX в. насчитывается немного. Эта проблематика чаще всего затрагивалась косвенно — в контексте изучения истории разделенной Польши, восстаний и политики империи в Царстве Польском. Налицо недостаток глубоких и комплексных исследований, посвященных взаимовосприятию польской и русской культур, особенно в аспекте, несводимом к антагонистическому контексту.

Научная новизна исследования заключается в использовании ранее не опубликованных архивных материалов; в выявлении динамики изменений в образе России в польском общественном мнении на протяжении второй половины XIX — начала XX в.; в выявлении различных факторов, оказавших влияние на формирование этого образа.

Теоретическая значимость и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания механизмов формирования культурных стереотипов и образов в общественном сознании, а также в анализе воздействия этих образов на международные отношения и социокультурное развитие, влияния исторических, политических и историко-культурных факторов на формирование образа «другого».

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения материалов исследования в системе высшего образования при чтении общих курсов по истории и культурологии, специальных курсов по истории и культуре Польши и России, а также возможностью внедрения полученных знаний в практику имагологических исследований.

³⁶ Хорев В.А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга / отв. ред. В. А. Хорев. М., 2000. С. 22—31; *Он же*. Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М., 2012.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования получили отражение в 5 публикациях, 4 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК). Результаты исследования, кроме того, были представлены в виде доклада на конференции «Актуальные проблемы современной гуманитаристики. Памяти профессора Г.П. Жидкова» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2023).

Структура исследования сформирована с учетом специфики темы и степени ее научной разработанности. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы. Основной текст диссертации дополнен приложениями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ царских властей и русского общества в польском общественном мнении второй половины XIX — начала XX в. формировался зачастую как негативный, но неоднородный и динамичный. Царские власти воспринимались преимущественно как репрессивный, деспотичный аппарат, проводящий политику русификации и подавления польской идентичности. В то же время образ русского общества был более сложным: с одной стороны, он выражался в распространенных стереотипах о «варварстве», «рабской психологии» и «азиатской сущности» русских, с другой — отражал признание наличия в русском народе просвещенных, гуманных и даже сочувствующих Польше представителей (интеллигенция, отдельные военные, крестьяне). Образ России в польском общественном мнении формировался под влиянием различных политико-идеологических течений, разошедшихся в видении будущего своей страны. На процесс формирования образа влияли такие факторы, как разногласия по поводу методов борьбы за независимость, возможности союза с тем или иным правительством, предпочтительной формы правления, способов сохранения польской культурной идентичности и др.
2. Для польского общественного мнения второй половины XIX — начала XX в. был характерен парадокс, заключавшийся в отсутствии прямой корреляции между риторикой, формирующей образ России, и реальными политическими

намерениями польских деятелей. Негативный образ царской власти и российской политики, транслируемый такими фигурами, как Роман Дмовский, Генрик Каменьский или Стефан Буциньский, зачастую сочетался с их прагматичным стремлением к стратегическому сближению с Россией. Эта двойственность была обусловлена необходимостью сохранения авторитета в глазах польского общества, с одной стороны, и расчетом на то, что союз с империей является единственным, некровопролитным способом спасения польского народа — с другой. Одновременно наблюдался и обратный феномен: деятели, формировавшие нейтральный или позитивный образ России (Александр Велёпольский, Владимир Спасович, Виктор Гомулицкий), на деле часто придерживались взглядов, направленных на дистанцирование и защиту национальной автономии, стремясь избежать открытой конфронтации и тотальной ассимиляции. Наиболее же показательным проявлением этого парадокса стала позиция группы деятелей (Кароль Микошевский, Юлиуш Немирич, Эразм Пильц), которые, несмотря на репрессии после Январского восстания, усиление русификации и потрясения Русско-японской войны и революции 1905 г., продолжали искренне высказываться за союз с Россией, усматривая в германской угрозе большее зло и веря в возможность трансформации имперской политики в рамках славянского единства.

3. Развитие образа России в польском общественном сознании во второй половине XIX — начале XX в. было сложным и противоречивым процессом, обусловленным комплексом взаимосвязанных факторов. Он напрямую зависел от политики царских властей, которая колебалась между либерализацией и репрессиями. Ключевые исторические события, такие как подавление Январского восстания, Русско-японская война и революция 1905 г., действовали как катализаторы, резко и необратимо меняя массовые настроения. При этом внутри польского общества конкурировали различные идеологические течения — от мессианизма до позитивизма и социализма, — каждое из которых предлагало свою интерпретацию России как метафизического врага, временного препятствия или слабеющего политического противника. Внешнеполитический контекст (особенно усиление «германской угрозы») вносил свои коррективы, заставляя часть поляков видеть в

России уже не абсолютное, а меньшее зло. Кроме того, единого образа не существовало из-за глубокой внутренней дифференциации польского общества: характер этого образа кардинально различался в зависимости от позиции наблюдателя — будь то радикально настроенная эмиграция, вынужденно осторожные жители Царства Польского или галицийские консерваторы, имевшие возможность открытой критики.

4. За время с середины XIX до начала XX в. образ России, особенно русского общества, в польском общественном мнении стал многогранным и сложным. Это произошло благодаря разнообразному опыту взаимодействия двух народов во время нахождения Царства Польского в составе Российской империи, что способствовало формированию более полного представления о России. В результате образ России начал включать в себя различные аспекты, отражавшие сложные культурные и исторические связи между двумя народами.

5. Воцарение каждого нового российского императора в польском общественном мнении неизменно встречалось с осторожным оптимизмом вне зависимости от того, каких взглядов придерживались новые самодержцы (Александр II, Александр III или Николай II), что было связано с надеждами на смену политического курса на польских землях в сторону смягчения.

6. Образ России в польском общественном мнении нередко зависел от профессиональной и идеологической позиции говорящего, что порождало раскол в восприятии русской власти и русского общества. Политико-идеологические деятели («красные», «белые», социалисты или соглашатели) фокусировались на образе царской власти как субъекта политики. Их оценки были инструментальны и прагматичны: власть изображалась либо как абсолютное зло и угнетатель для мобилизации нации, либо как стратегический партнер или меньшее зло для обоснования своей программы. В то же время литераторы (Юзеф Крашевский, Михал Балуцкий, Стефан Жеромский и другие) обращались к более сложному и неоднородному образу русского общества. Их подход был аналитическим и психологическим: они стремились понять русский народ. В их произведениях возникали

многогранные персонажи — от жестоких «военных-палачей», «чиновников-коррупционеров», «жестоких помещиков» до «добрых и обаятельных купцов» и «образованных генералов», чьи пороки объяснялись влиянием деспотизма.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его хронологические и географические рамки, сформулированы цели и задачи работы, установлены объект и предмет исследования, дан обзор источников и литературы, представлены научно-практическая значимость работы и ее новизна.

Первая глава диссертации посвящена периоду правления Александра II, ее хронологические рамки соответствуют 1855—1881 гг.

В центре внимания **первого параграфа** — восприятие польским общественным мнением царских властей в годы правления Александра II. В начале правления Александра II либеральный курс привел к временному улучшению отношений с властями Российской империи. Однако с начала 1860-х гг. рост национальных настроений, подогретый внешними факторами, привел к массовым акциям и жесткому ответу властей, радикализовав общество.

К Январскому восстанию оформились два течения — радикальные «красные» и умеренные «белые». После начала восстания они объединились, а образ царского правительства стал сугубо негативным, что сплотило поляков перед «общим врагом». На фоне русификации после подавления восстания негативный образ «Москвы» как враждебной силы сохранился. Тем не менее стали появляться робкие надежды на примирение, часто выражавшиеся в религиозной форме — через идею совместного раскаяния двух народов. В то же время польская эмиграция и жители Галиции продолжали создавать образ России как деспотической силы, уничтожавшей польскую культуру.

Второй параграф первой главы посвящен образу русского народа в польском общественном мнении во время царствования Александра II. Для формиро-

вания образа русского народа в польском общественном мнении середины — второй половины XIX в. важную роль сыграли расовые теории, которые объясняли различия между народами не историей или религией, а «кровью» и географией. Ф. Духиньский, в частности, утверждал, что поляки — арийцы, а великорусы имеют «туранское» происхождение и принадлежат к Азии.

После подавления Январского восстания в публицистике укрепился образ России как «рабовладельческого государства», где русские — всего лишь «винтики» системы, неспособные к свободе. Однако демократическое крыло эмиграции, сотрудничавшее с русскими революционерами, видело в них союзников в борьбе с царизмом, тогда как консервативное крыло отрицало способность русских к борьбе за свободу. Художественная литература о восстании (Крашевский, Балуцкий и др.) также формировала двойственный образ: наряду с негативными портретами русских военных как инструментов угнетения в ней встречались и положительные персонажи, сочувствовавшие полякам. Таким образом, «туранская теория» и связанные с ней представления способствовали восприятию русских как народа, для которого характерны нецивилизованность и рабская психология.

Вторая глава диссертации посвящена периоду правления Александра III, ее хронологические рамки соответствуют 1881—1894 гг.

В центре внимания *первого параграфа* — восприятие польским общественным мнением царских властей в годы правления Александра III (1881—1894). В начале 1880-х гг., после гибели Александра II, образ власти временно смягчился. Новый император Александр III первоначально воспринимался как честный правитель, однако усиление русификаторской политики резко изменило настроения поляков. В Царстве Польском часть общества, представленная варшавскими позитивистами, видела в имперской власти неизбежную данность. Позитивисты призывали к прагматичному сотрудничеству и лояльности, надеясь на эволюцию режима. Этот взгляд был лишен иллюзий, но стратегически ориентирован на выживание. С другой стороны, усиление русификации спровоцировало возникновение политико-идеологических течений, выступавших за конфронтацию с царскими

властями, — Польской лиги и социалистических движений, создававших негативный образ царских властей. Таким образом, первоначально лояльное отношение к властям сменилось резко негативным. На этом фоне образ Александра II в глазах части польского общества облагородился.

Второй параграф посвящен образу русского народа в польском общественном мнении во время правления Александра III. Политика русификации в Царстве Польском напрямую влияла на негативный образ русского народа в польском общественном мнении. Если при Александре II главными антагонистами были военные, то при Александре III эту роль заняли чиновники-русификаторы, которых воспринимали как преданных царю людей, искренне ненавидевших поляков. Это отражено в публицистике Смолинского, Меруновича, Бущиньского и в публикациях газет «Wolne Polskie Słowo» и «Czas». Особое неприятие вызвала идеология русского панславизма, расцветшего при Александре III. В целом русские (особенно чиновники) представлялись полякам нецивилизованными, отсталыми, поддерживающими деспотизм, а также хитрыми и фанатично пропагандировавшими идею славянского единства под властью России.

Третья глава диссертации посвящена периоду правления Николая II, ее хронологические рамки соответствуют 1894—1914 гг.

В центре внимания **первого параграфа** — восприятие польским общественным мнением царских властей в годы правления Николая II. Восшествие на престол молодого императора после консервативного правления Александра III первоначально породило очередные надежды на либерализацию политики в Царстве Польском. В этот период в польском обществе оформились три основных политических лагеря, по-разному формулировавших свое отношение к царской власти. Радикальное крыло Польской социалистической партии видело в царизме колониального угнетателя и призывало к бескомпромиссной борьбе. На другом фланге находились «соглашатели», выступавшие за лояльность монархии в обмен на культурную автономию и равные права. Промежуточную, прагматичную позицию занимали национал-демократы, рассматривавшие Россию как «меньшее зло» и потенциального партнера в решении польского вопроса.

Переломным моментом стала Русско-японская война 1904—1905 гг. Военные поражения России продемонстрировали ее уязвимость и окончательно подорвали доверие к императору. Революция 1905 г. довела кризис до предела, власти стали напрямую называть «палачами» и «кровавыми мясниками».

К концу этого периода образ Николая II и его правительства в польском общественном мнении сформировался в большей степени как устойчиво негативный. Первоначальные надежды на либерализацию сменились полным разочарованием, а царская власть стала ассоциироваться с репрессиями и неспособностью к конструктивному диалогу. Накануне Первой мировой войны образ царских властей в польском общественном мнении был во многом обусловлен тем, каких методов придерживались те или иные политико-идеологические течения в стремлении достичь независимости Польши.

Во *втором параграфе* рассматривается образ русского народа в польском общественном мнении в период правления Николая II. Движение «Молодая Польша», сохраняя антирусскую направленность, создавало в литературе сложные и многогранные образы русских. Жеромский в своих романах изобразил различных русских персонажей — от фанатичных приверженцев царизма до людей, разрывавшихся между долгом и сочувствием к повстанцам. Бжозовский и Берент в своих произведениях критиковали польскую русофобию как препятствие для развития, противопоставляя репрессивное государство прогрессивной русской интеллигенции, попутно критикуя польское лицемерие. Польское общественное мнение поляризовали ключевые политические деятели. Пилсудский создавал целостно негативный образ русского общества как пассивного или активного соучастника деспотизма. Бывший его оппонентом национал-демократ Дмовский оценивал русское общество как глубоко отсталое и враждебное, видя в нем источник хаоса и некомпетентной политики на польских землях.

Среди польских историков также не было единства. Валишевский, представитель «соглашателей», рассматривал Россию как уникальный цивилизационный феномен с собственным путем развития. В противовес ему Здзеховский создал об-

раз русского, наделенного разрушительным максимализмом и неспособного к созиданию. Собеский и Смоленский акцентировали извечный цивилизационный антагонизм двух народов. Образ русского общества в этот период колебался от сочувственного восприятия русских как жертв системы или потенциальных союзников до их изображения как рабской и враждебной силы.

В **заключении** приведены выводы и обобщения. На протяжении второй половины XIX — начала XX вв. образ России занимал особое место в польском общественном мнении, что было закономерно, поскольку большая часть польских земель находилась в составе Российской империи. Этот образ был не статичным, а динамичным и сложным, тесно связанным с политическим и культурным контекстом эпохи.

Представители различных политико-идеологических течений чаще всего воспроизводили образ царской власти как репрессивного аппарата, проводившего политику русификации. Для них этот образ служил инструментом мобилизации и идеологической борьбы, выполняя конкретные политические функции. В то же время польские писатели и интеллигенция создавали более сложный и многогранный образ представителей русского общества — от архаичного «варвара-татарина» до «брата-славянина» и «жертвы собственной тирании».

Наиболее негативный и целостно-критический образ царской власти формировался в двух основных центрах польской политической мысли — среди эмигрантских кругов и населения Галиции. Польская эмиграция, сосредоточившая наиболее радикальные силы, видела в Российской империи «тюрьму народов». Отсутствие же цензурных ограничений превратило Галицию в важный издательский центр и «убежище» для вольнодумной мысли. Иначе складывалось восприятие России поляками, жившими в пределах самой империи. Их взгляд отличался большей сложностью — повседневный опыт личного взаимодействия с русскими разрушал упрощенные стереотипы, а прагматичные соображения и карьерные возможности создавали более дифференцированный образ.

На динамику образа влияли различные факторы: политика властей, опыт восстаний, революционные события, внешнеполитический контекст и идейная

эволюция польского общества. При этом выявилась парадоксальная взаимосвязь — негативный образ власти мог сочетаться с курсом на сближение, а более сложный образ русского общества — с борьбой против царизма. Это противоречие демонстрирует, что образ России был не столько отражением объективной реальности, сколько гибким инструментом, подчиненным задачам выживания нации и поиска оптимальной стратегии развития. Таким образом, он стал своеобразным зеркалом, в котором отразились внутренние поиски польского общества в условиях отсутствия государственности — его травмы, надежды и стратегические расчеты.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК России:

1. *Шайдуrow В. Н., Коско Д. А.* Польские ссыльные глазами современников (по материалам мемуаристики второй половины 1860-х — 1910-х гг.) // Вопросы истории. 2020. № 10, ч. 4. С. 255-264.

2. *Коско Д. А.* Январское восстание в воззрениях варшавских позитивистов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4. С. 42-49.

3. *Коско Д. А.* Образ российского правительства в воззрениях польской эмиграции в 1860—1870-е гг. // История повседневности. 2024. № 4. С. 10-23.

4. *Коско Д. А.* Образ России и русских в творчестве Юзефа Крашевского второй половины 1860-х годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №1. С. 34-42.

II. Публикации в изданиях, индексируемых в РИНЦ:

1. *Коско Д. А.* Александр II и польский вопрос накануне январского восстания 1863—1864 гг. // История повседневности. 2021. № 1 (17). С. 63-75.

Коско Данила Александрович
ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, Калининград, ул. Гайдара, 6